

**Круглый стол, посвященный обсуждению профессионального стандарта
«Специалист по организации и проведению социологических исследований»**

(19 ноября, Институт ВЦИОМ, Берсеневский пер., 3/10, стр. 2)

Стенограмма заседания

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Коллеги, здравствуйте, я очень рад вас всех видеть, хочу дать слово генеральному директору ВЦИОМ Валерию Федорову, одному из наших коллег и хозяев этого места.

Валерий Федоров (ВЦИОМ): Всех приветствую, очень рад, что идея, которая в свое время была высказана, и в которую я не очень поверил, кажется, обретает определенную плоть и кровь, буду еще более рад, если нам удастся шаг за шагом приблизиться к цели. Мы со своей стороны предоставляем все возможности и инфраструктуру. Тем, кто здесь в первый раз, напомню, что мы с вами находимся в Грушинском зале, он недавно открыл свои двери. Он не случайно так называется - в честь Бориса Андреевича Грушина, одного из создателей ВЦИОМ, человека, чей вклад в развитие индустрии общественного мнения в России невозможно переоценить. На сем умолкаю, буду в меру сил способствовать.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Да, спасибо. Во-первых, я очень рад всех приветствовать здесь у нас. Надеюсь, что многие из вас были на нашем мероприятии в рамках Грушинской конференции, которая состоялась полгода назад. Это мероприятие было посвящено важной для отрасли проблематике профессиональных стандартов, которую в течение последних двух месяцев мы изучали и постарались сделать шаги, которые бы способствовали консолидации специалистов, которые работают в области социологии, маркетинговых исследований. Дать ответы на те вызовы, которые действительность в лице нашего государства сформировала для отрасли. Напомню, в рамках долгосрочной государственной экономической политики, которая была зафиксирована в Указе президента от 7 мая 2012 года и распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 года, был принят план разработки профессиональных стандартов на 2012-2015 годы. А в 2014 году 16 апреля был принят Указ президента Российской Федерации о Национальном совете при президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям.

В рамках этой работы на сегодняшний день принято уже 600 профессиональных стандартов, касающихся всей экономики России, и 200 профессиональных стандартов находится на рассмотрении. В том числе подана заявка на разработку стандарта нашей группой, в которую вошли представители Высшей школы экономики, Российского государственного гуманитарного университета, Ассоциации 7/89 и ВЦИОМ. Здесь присутствуют представители от рабочей группы, творческий коллектив, мы хотели бы

сегодня проговорить вместе с вами, услышать от вас критические замечания и конструктивные предложения на ту работу, которая была проведена.

Итак. Какие же вопросы мы сегодня хотели бы поднять. Какова может быть роль стандарта в осознании корпоративных интересов представителями индустрии социологических исследований и академическими социологами? Как можно усилить проект стандарта, чтобы он соответствовал требованиям работодателей, помогал готовить молодых профессионалов нужного качества? Что нуждается в доработке? Как профстандарт может помочь российским компаниям в приближении к международным стандартам качества ISO в части требований компетентности подготовки персонала?

Сегодня будут выступать как люди, которые занимались этой разработкой, так и я надеюсь услышать ваше мнение по поводу нужности, полезности стандарта, ваших пожеланий и предложений по дальнейшему развитию этой ситуации. Так что сегодня будет предоставлено слово людям, которые непосредственно писали этот стандарт, также Александр Юрьевич Чепуренко сделает небольшую презентацию по поводу того, зачем мы этим занимались, и чем может грозить нашей индустрии пассивная позиция в области принятия этих стандартов, которые инициировало государство. Очень надеюсь, с одной стороны, на критическую позицию, с другой стороны, максимально конструктивную. Для того, чтобы та работа, которая уже проведена, успешно продолжалась и дошла до своего логического завершения, то есть принятием большинством сообщества этого подхода, этого стандарта и регистрации его как одного из профессиональных стандартов в рамках тех стандартов, которые уже приняты в Российской Федерации.

Итак, чтобы представить концепцию самого стандарта, предоставлю слово представителю наших коллег из Российского государственного гуманитарного университета, которые являются активными участниками рабочей группы и действительно приложили много сил для подготовки этого документа наряду с другими нашими коллегами. Мирослава Цапко, пожалуйста.

Цапко Мирослава (РГГУ): Я хочу еще раз обратить внимание, что это профессиональные стандарты, а не образовательные стандарты, хотя здесь можно запутаться конечно, тем более, что у нас один из вопросов связан с подготовкой специалистов, которые отвечают требованиям работодателей. Профстандарт это совокупность представлений о необходимых умениях, навыках и знаниях для профессионала с дипломом «Социолог» разного уровня, который должен помочь людям без специальной подготовки в области социологии в том числе при найме на работу. Когда человек приходит в отдел кадров, как понять, это действительно социолог или это человек, у которого просто есть такой диплом, и он вовсе не обладает теми необходимыми квалификациями, теми компетенциями, которые требуются для реализации задач, которые стоят в организации перед ним. Это такой инструмент, который должен быть предельно

понятен, а значит, написан не птичьим языком социологическим, а воспринят любым человеком с высшим образованием. И он должен быть универсальным для специалистов, которые подготовлены по социологии в разных вузах страны или даже зарубежья. Логика, по которой выстраивались наши стандарты, такая: мы от простейших функций и от минимального базового бакалаврского образования социологического двигались дальше по тем функциям и компетенциям, которые нужно будет выполнять специалисту более высокого уровня компетенций, более высокого образования. То есть если часть А, это обязательный набор тех элементарных с точки зрения профессионального социолога знаний и умений, то часть Д это уже максимально продвинутое, связанное и с аналитической работой в общем, те функции, те знания и умения, которые не подвластны специалисту, закончившему только 4 года образования бакалавра. Вы все видели то, каким образом это выстроено, что как называется и какие входят особенности в каждый из этих блоков, я не буду специально останавливаться на каждом, потому что вероятно, в нашем обсуждении мы будем это делать совместно. Спасибо.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Повестку дальше представляет Александр Юльевич.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Коллеги, тема, связанная с разработкой профстандартов, уже много раз поднималась в сообществе, во всяком случае, в последние 5 лет. И неизменно она уходила в песок, потому что были разные, в том числе и весьма обоснованные аргументы в пользу того, что такой стандарт не надо принимать. Но к сожалению, ситуация изменилась, и действительно пошло активное строительство системы, и будем называть вещи своими именами, административных барьеров, которыми являются профессиональные стандарты в тех областях, где профессиональное сообщество само может это регулировать. Этот процесс пошел, он запущен и более того, сегодня я в новостной ленте прочитал, что президент еще раз подтвердил, что до 2020 года все области профессиональной деятельности в России должны быть охвачены стандартами. Поскольку мы сидим в том помещении, где люди знают, кто будет президентом в 2020 году, что-то мне подсказывает, что эта идея будет доведена до конца с нами или без нас. Но что будет, если это будет сделано без нас?

Валерий Федоров (ВЦИОМ): Не знают, но думают, что знают.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): У нас есть уже некий стандарт по гуманитарным исследованиям. Что этот стандарт из себя представляет? Покажу просто некоторые пункты этого стандарта. Исследование будет проводить лицо или группа лиц, которое называется «монитор». Будет создан обязательно орган, который будет контролировать соблюдение стандарта, при этом к функциям этого органа будет относиться также «обеспечение благополучия субъектов исследуемого и исследователей». Очень большое внимание уделяется в этом стандарте вопросам аудирования. Будет проводиться

аудит организации, которая проводит социологические исследования. Кто будет аудировать? Будут аудировать уполномоченные органы в сфере проведения гуманитарных исследований, боюсь даже представить себе, что это будут за органы в контексте общей тенденции государственного строительства последних лет. Как будут аудировать? Вы видите: проверка уполномоченными документации, оборудования, иных материалов, имеющих отношение к экспериментальному исследованию и т.д. Дальше, что не маловажно, как понимается аудит? Это будет вовсе не проверка качества исследований, это будет еще и проверка деятельности, то, против чего значительная часть сообщества как раз будет вполне аргументировано возражать. Что будут в ходе этого аудита искать? Будут искать нежелательные явления, любое неприятное событие, выявленное у субъекта гуманитарного исследования, применение метода, который может и не имеет причинно-следственной связи с применением. То есть виноваты вы или нет, но раз нежелательное явление произошло, то вполне возможно, что ваша организация станет предметом такой, с позволения сказать, гуманитарной экспертизы. Поэтому я мог бы эти весьма разумные вещи и дальше перечислять, но мне кажется, что для того, чтобы от такого стандарта защититься, нам к сожалению, или к счастью, придется согласиться с тем, чтобы выработать некий собственный стандарт, который будет в некоторых отношениях хотя бы удачнее, вот собственно все.

Мargarита Бершадская (ВШЭ): Нужно еще добавить, что приходится слышать такое мнение: «нет стандарта – нет профессии». Во всяком случае, в министерстве образования мы слышали такие реплики, сами понимаете, что это для нас значит.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Еще хотел попросить коллег, которые принимали участие в разработке стандарта, рассказать о том, как вы участвовали в тех мероприятиях, которые проводят уполномоченные органы, с чем вы там столкнулись, какие консультации вы там получили. Вообще, как идет разработка профессиональных стандартов не только в нашей области, но и в других, и что нам помогли понять консультации для разработки нашего стандарта.

Мargarита Бершадская (ВШЭ): Могу сказать, что за всю мою долгую жизнь я прошла много всяких консультаций. Но с такой хорошей консультацией я первый раз столкнулась. Там все очень четко сказано, если есть у кого-то желание, мы можем выслать эти материалы, там очень все просто и по ним легко работать. Но все равно вопросов очень много. И мы решили после этого круглого стола обязательно провести дополнительную консультацию там.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Будет очень хорошо, если вы скажете, где «там». Не все знают, где это «там».

Мargarита Бершадская (ВШЭ): Это курсы повышения квалификации Минтруда, которые мы с удовольствием прошли и с удовольствием пользуемся материалами. Они

сами говорят, что вам никто не скажет точно, как правильно, потому что мы сами еще учимся; стандартов очень много плохих и мы это знаем, но мы сами на них учились. Поэтому конечно это будет, надеюсь, и дальше сотворчество. Мы, как только обсудим и придем к какому-то единому мнению, обязательно в Минтруд обратимся. Там очень хороший консультант у нас уже есть, и не исключено, что она нам наши подходы перевернет в какой-то степени. Но мы к этому готовы, нам сейчас самое главное определиться принципиально в содержании стандарта.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Да, еще хочу сказать коллегам, что у нас было несколько заседаний после Грушинской конференции, когда мы собирались вместе с разработчиками, а потом в режиме онлайн по каждому из блоков этого стандарта была очень серьезная дискуссия и доработка. Доработка активно шла в том числе с представителями Ассоциации 7/89, региональными центрами, с нашими другими коллегами, которые высказывали свои предложения, замечания. Работа была действительно очень насыщенной, практически в еженедельном режиме; рабочая группа рассматривала все поправки, замечания. Дискуссии были. Я вам честно скажу: сказать, что мы пришли все к одному решению сразу - это не так, это неправда. Действительно, мы столкнулись с тем, что у каждого из исследователей, из наших коллег были свои подходы, свои нюансы вплоть до названия этого стандарта, который сейчас звучит как «Специалист по организации и проведению социологических исследований». И хотя подана заявка от Ассоциации 7/89 именно на этот стандарт, но на самом деле, у нас до сих пор стоит вопрос. Не зря здесь присутствуют наши коллеги из области маркетинговых исследований в первую очередь. Что по большому счету, отрасль исследовательская. Мы чаще называем себя социологами, изучаем общественное мнение, а коллеги наши называют себя маркет-ресёчерами, которые занимаются маркетинговыми исследованиями. А стандарт, если вы посмотрели внимательно, по большому счету, все, что указано в этом стандарте, абсолютно идентично [для социологических и маркетинговых исследований]. Очень много компетенций, навыков, знаний, которые перечисляются в этом стандарте, общих для отрасли, не только социологических, но и маркетинговых исследований. И когда мы заявляем, что это специалист по организации и проведению социологических исследований – внимание, вопрос, который, как мне кажется, должен прозвучать: а нужно ли нам суживать эту специализацию, а не говорить, например, о том, что это специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований?

Эксперт: Маркетологи могут сами свой стандарт написать, опираясь на этот стандарт.

Марина Абрамова (ВШЭ): Совершенно верно. Через некоторое время, главное, чтобы был запущен процесс и определилось.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Это можно сделать, тем более, что ключевые слова необходимые все здесь есть.

Эксперт: Если говорим о стандартах социолога, наверно надо сосредоточиться на стандарте социолога, а уже те, кто занимаются маркетинговыми исследованиями, они подтянутся и тоже сделают свой стандарт.

Мирослава Цапко (РГГУ): Позвольте с вами не согласиться. Я, как в том числе и маркетолог, скажу, что здесь речь идет не о стандарте профессиональном для маркетолога. Социолог не в силах написать его, потому что он выходит далеко за пределы компетенции социолога, а речь идет только о социологической исследовательской составляющей, то есть только то, что связано с маркетинговыми исследованиями непосредственно, которые имеют природу социологическую. Все, что выходит за эти пределы, конечно, не описано. И поэтому, на мой взгляд, маркетинговый профстандарт - это о другом.

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Зачем тогда мы приводим сюда какие-то вкрапления, которые не имеют развернутой природы. Это что, поможет нам? Зачем тогда действительно вставлять сюда эти маркетинговые исследования?

Мирослава Цапко (РГГУ): Именно исследования, об этом и речь.

Эксперт: Но мы же все-таки стандартах по организации и проведению социологических исследований, предмет нашего обсуждения социологические исследования.

Мирослава Цапко (РГГУ): Но маркетинговые исследования это просто частный случай.

Валерий Федоров (ВЦИОМ): Можно две копейки? Все-таки в мире существует общая индустрия проведения социологических и маркетинговых исследований. В России она тоже существует, кадры очень активно мигрируют туда-сюда; профессиональные ассоциации, понятно, что есть отдельные, но крупнейшая и признанная ассоциация №1 Esomar так и называется: «Ассоциация маркетинговых исследований и исследований общественного мнения»; инструментарий на 75-80% тоже общий, поэтому я бы высказался за расширение стандарта и на маркетинговые исследования тоже.

Ирина Воробьева (РГГУ): Да и если мы посмотрим, где работают выпускники социологических факультетов, большая часть конечно...

Эксперт: Я исследователь общественного мнения, ISA - международная социологическая ассоциация.

Валерий Федоров (ВЦИОМ): ECOMAP называется «Исследование рынков и общественного мнения».

Мирослава Цапко (РГГУ): В ISA есть группы конечно, которые связаны с экономическими исследованиями.

Эксперт: Понятно, что можно записаться и в ECOMAP и куда угодно. Но вместе с тем, есть четкое разделение собственно социологических форумов и организаций и маркетинговых.

Валерий Федоров (ВЦИОМ): Но оно не четкое, и у нас оно тем более нечеткое. Много пересечений.

Эксперт: Да с одной стороны, есть стандарты ISO 120-252, о котором сейчас очень широко говорят, и который называется Market opinion and social research, то есть собственно, уже формулировка есть. Мы со своей стороны, как компания, которая преимущественно занимается маркетинговыми исследованиями, можем пойти двумя путями. Первый путь - это действительно присоединиться к этому стандарту с точки зрения разработки, консультации и т.д. и считать, что это стандарт наш общий. Второй вариант, это дождаться, когда будет вариант для социологов, а дальше сказать, что мы на 90% пересекаемся по роду своей профессиональной деятельности с социологами, поэтому собственно документ есть, мы на документ ГОСТ-Р, который будем надеяться, все-таки здравый смысл возобладает и он будет либо изменен, либо отменен, а мы на его ориентироваться не будем. Поэтому мы готовы и к одному и ко второму варианту.

Ольга Рыбакова (Ассоциация 7/89): эксперт говорит по скайп, на записи не слышно.

Алексей Тиханович (TNS): На самом деле, мы подключились сегодня к этой дискуссии. Вы, возможно, этот вопрос уже обсуждали, но мне до конца непонятна цель этого документа. Это, пожалуй, первое, что хорошо было бы в нем отметить. Что это такое? Это стандарт индустриальный, который мы хотим выработать? Это стандарт образовательный? Или это, как сегодня предлагалось, некий чек-лист, на который мы будем ориентироваться и по которому мы будем проверять тех людей, которые приходят в индустрию?

Маргарита Бершадская (ВШЭ): Это профессиональный стандарт.

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Есть стандарты медицинские у врачей. Есть у профессий, связанных с жизнью, профессиональные стандарты для того, чтобы не наделать каких-то глупостей. У военных есть стандарты, там как действовать в случае ядерной угрозы, как действовать в случае космической угрозы. Приблизительно это мы и пытаемся сделать для того, чтобы действительно мы не попали в такую ситуацию, когда мы больше вреда принесем, чем пользы.

Алексей Тиханович (TNS): Второй вопрос, который вытекает из этой информации, это все-таки мы преследуем цель заменить этим стандартом стандарт ГОСТ-Р, о котором сегодня говорилось или нет, это будет совершенно отдельный документ, который будет с ГОСТом конкурировать. Как мы дальше видим работу этого документа?

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Это к идеологам вопрос.

Эксперт: А можно еще вопрос к идеологам задать. А кто является субъектом этого стандарта, мы говорим о каких-то проверках, о каких-то критериях, об оценках. Кто оценивает?

Мирослава Цапко (РГГУ): Это уже не наше, как раз об этом я говорила.

Мargarита Бершадская (ВШЭ): Тот стандарт, о котором говорил Александр Юльевич [Чепуренко] - не наш, мы о нем говорить не будем.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Я не претендую на то, чтобы представить общую позицию, вопросы есть, и в рабочей группе есть разные мнения. Мне представляется, первое – конечно, нам нужно принять меры от угрозы, которая исходит от уже принятого ГОСТа. И мы надеемся, что с принятием профстандарта нам удастся решить вопрос об отмене того документа.

Мargarита Бершадская (ВШЭ): Для нас, по крайней мере.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Да. Может, какие-то еще гуманитарии согласны по нему жить, но наша отрасль не согласна. Второе, конечно стоит вопрос о создании некой саморегулируемой организации. Если брать за аналог образовательную систему, то что там существует? Там есть вузы, являющиеся как бы производителями специалистов; есть министерства, которые выпускает нормативные документы; есть Рособннадзор, который осуществляет контроль соответствия деятельности вузов нормативным документам общеизвестным; и есть учебно-методические объединения, которые фактически являются саморегулируемыми организациями, создание которых санкционирует Министерство образования и науки. Но формируются эти организации самим вузовским сообществом, и они берут на себя функции по поддержке стандарта, по организации обмена лучшим опытом, по экспертизе. Так что я думаю, нам придется сделать шаг, и один и второй: формировать, если ни одна из действующих на рынке ассоциаций не возьмет на себя эту функцию или если мы все не согласны будем ей это делегировать, то сформировать какой-то еще совет, который будет выполнять ровно эти функции.

Мирослава Цапко (РГГУ): Можно я еще продолжу по поводу природы создания вообще этого документа? Дело в том, что профессиональные стандарты регламентируются специальными, официальными регламентами, устанавливающими, как они должны выглядеть. Вплоть до того, что даже мы меняли глаголы на отглагольные прилагательные, потому что прописано, как это должно звучать. И по этим документам не только наш стандарт должен так выглядеть, а вообще все стандарты. Все 800, которые должны к 2020 году быть приняты, они должны вырабатываться цехами, и должны быть направлены на такую простую структуру перечислений, как можно отличить социолога от не социолога, булочника от не булочника и т.д. То есть одновременно это должна быть инструкция, которой следует профессиональное сообщество, которое их же и выработало и ими же должны пользоваться непрофессионалы при приеме на работу. Это прямо прописано в документах, которые регламентируют создание каждого профстандарта. Там 12 или 18 перечислено целей, которые должен преследовать профстандарт, который должен создаваться, одна из которых эта [унификация]. И когда я обратила ваше внимание на этот момент, я это сделала осознанно с тем, чтобы мы не ушли в наши профессиональные

какие-то нюансы, которые были бы непонятны или плохо воспринимаемы людьми, которые напрямую не связаны были бы с социологией. То есть: как понять со стороны, это хороший булочник или плохой? Если крендель висит, значит хороший. Это я сейчас цитирую слова Путина, который их сказал год назад, когда это все публично описывал, как должно все это происходить. Я не призываю крендель выпекать, я пытаюсь объяснить, почему стандарт в каких-то местах достаточно звучит простовато. Почему там, где можно заменить совершенно конкретными нашими синонимами профессиональными словами, настолько плоско мы передавали суть тех функций, которые должен осуществлять человек.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Да, еще дополню по поводу вопроса, а что дальше, как это будет действовать, как стандарт будет развиваться. Предполагается (и это касается не только нашего стандарта, но и всех других), что это все-таки будет живой документ, что участники рынка, заинтересованные игроки будут, конечно, иметь право и инструменты по внесению изменений в него. Это первое. Второе, что за инструменты созданы уже на рынке? Марина Сергеевна Маслова, тоже один из руководителей департамента Минтруда, рассказала, что сейчас уже создано порядка 15 профильных советов по профессиональной квалификации. Это в области финансового рынка, наноиндустрии, индустрии гостеприимства, IT технологий, железнодорожного транспорта, здравоохранения, машиностроения, атомной энергии, нефтегазовой отрасли. Предполагается, что после принятия этого стандарта мы должны будем действительно будем организовать некую структуру, Совет по профессиональным квалификациям, куда должны войти и объединения, и основные заинтересованные игроки. В рамках которого будет осуществляться контроль за применением стандарта, его развитие, а в последствии и сертификация, в том числе как один из вариантов контроля и, скажем так, имплантация в реальную жизнь. Все это будет в рамках происходить Совета по профессиональным квалификациям в области социологических и маркетинговых исследований либо социологических исследований – коллеги, мы с вами должны будем все-таки прийти к определенному мнению. Это с точки зрения приводных механизмов, что будем дальше делать и как.

К нам присоединился Никита Евгеньевич Покровский. Хочу сказать, что сегодня присутствуют наши коллеги из разных областей: из вузовского сообщества, Жан Терентьевич, приветствую, спасибо, что нас посетили; и люди из маркетинговой индустрии - наши коллеги из ТНС, ГФК - это крупнейшие игроки на сегодняшний день маркетингового рынка и нам тоже приятно, что вы здесь находитесь вместе с нами и наши коллеги из других исследовательских центров, очень рады всегда вас видеть.

Сейчас я хотел бы перейти к достаточно практической части нашего заседания. Мы рассылали этот стандарт, понятно, что, к сожалению, может было недостаточно времени

для наших коллег подробно с ним ознакомиться, но если есть у кого-то замечания, принципиальные или предложения, вы могли бы сейчас озвучить.

Жан Тощенко (РГГУ, СОЦИС): Перед тем, как перейти к обсуждению предъявленного документа, я хотел бы высказать некое соображение, которое связано с моей профессиональной деятельностью как педагога, второе как исследователя, третье как редактора. Каждый раз я встречаюсь с некоторыми особенностями того, что мне предлагают в любом случае исходить из того, что уже сейчас реально складывается в жизнь, независимо от того, написано/ не написано, а что это подскажет нам практика. Меня всегда интересует, кого готовят и каким образом. Конечно, такого «классического социолога» нет, происходит определенная специализация, например, маркетинг. Это одно из главных направлений, куда направляются силы социологов, на социологических факультетах или отделениях социологии ориентируются на эту часть.

Второй момент, которому сейчас уделяется внимание, и который находит отражение в публикациях. На последней редколлегии [СОЦИСа] из 9 статей, которые мы обсуждали, 7 представлены экономистами; экономисты считают, что это [публикации в социологическом научном издании] тоже момент, который связан с тем, что они могут использовать [методики]. Но обсуждение показывает, они используют просто в инструментальном виде, для решения тех задач, которые сформулировала то ли фирма, то ли предприятие, то ли губернатор, но не задумываются о наших моментах [социологическая рефлексия]. Я не знаю, знаете ли вы или нет, у нас кандидата социологических наук присваивает и медицина, есть (единственный, правда) университет, который готовит кандидатов и докторов социологических наук - это Волгоградский университет. Буквально недели две назад состоялась международная конференция по социологии медицины, которую вел доктор медицинских и доктор социологических наук, академик медицинских наук Решетников. Собрано было, на мое удивление, 200 человек, в основном представляли собственно медицину - проблемы социальной гигиены, социальной безопасности в медицине. По большому счету, они даже и не медики, хотя часть из них называются «медицинские науки» и «социологические науки». Они тоже очень мощно используют наш инструмент, но именно в инструментальном плане, они не задаются заморочками, к каким теориям это относится, этот момент тоже нам надо учитывать. Нам [в СОЦИС] посылают статьи и историки, и психологи, которые используют социологический инструментарий и считают, что это им позволяет говорить более квалифицированно об исторической памяти, об историческом сознании; социальные психологи, особенно ленинградская школа, они вообще считают себя частью социологии.

Мы сейчас представлены таким моментом, который распространяется на целую совокупность, но в этой совокупности очень четкое разделение, социологи, которые пытаются обосновывать свои труды, написание некоторые теоретические обоснования, и

те, кто чисто используют [методы] в прикладном моменте. Я уже не говорю о массе исследований общественного мнения, которое проводится всеми, кому вздумается, не только нашими ведущими центрами, но и огромным количеством любителей. Поэтому при обсуждении важна и эта часть, которая связана с прикладной работой социолога. Если нам выходить в Министерство труда (которое еще то ли признает, то ли не признает нас), нам конечно надо рассматривать этот блок - именно как часть более общей программы. Здесь очень важный момент, где выражается собственно суть, та прикладная часть момента, по которой мы можем судить о том, что мы принадлежим к социологическому цеху. Коллеги должны высказаться, но я думаю, что основы для того, чтобы руководствоваться, в проекте стандарта есть.

И заключительный момент. Стандарт сейчас назван «Специалист по организации и проведению социологических исследований», этим обозначена суть. Но обычно суть не выносится название статьи, монографии и т.д.; всегда делается обобщение, а потом уже разъясняется, что мы имеем в виду. Поэтому я бы считал, что мы должны сформулировать стандарт для социолога, поле его применения и эту важнейшую [прикладную] часть, которая составляет нашу профессиональную особенность и профессиональную направленность.

Марина Артамонова (ВШЭ): Жан Терентьевич, мы согласны тем, что это объединяет и маркетологов и психологов, всех, кто проводит исследования и использует именно технологии социологических исследований.

Модератор: Ольга Рыбакова, один из разработчиков стандарта и заявитель стандарта в Минтруда.

Ольга Рыбакова (Ассоциация 7/89): эксперт говорит по скайп, на записи не слышно.

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Я только лишь вчера-сегодня включился в работу над этим документом и выскажу свои соображения. Мы строим большой корабль, который пускаем вплавь, и мне представляется, что сейчас самое главное - это найти какие-то основные элементы конструкции и название этого корабля. Для меня лично непонятно название этого документа, и о чем должно быть здесь сказано. Специалист по проведению социологических исследований. Меня интересует, а есть ли специалисты по проведению химических исследований, биологических исследований, рентгеновских исследований? По идее, если исходить из логики названия этого документа, то они должны появиться. У меня нет сомнения по поводу необходимости принятия этого документа, у меня нет никаких сомнений по поводу того, что маркетологи и социологи работают на одном проблемном поле и делают одно большое благородное дело. И здесь нельзя их разрывать в методах и, может быть, даже в основных подходах в профессии. Тогда почему бы не назвать этот документ «специалист социолог, маркетолог»? Почему мы себя выгоняем в ту проблемную ситуацию, в которой стояли наши коллеги в 1970-1980 годах, когда у нас в стране был

институт социологических исследований, но не было науки «социология». Вы помните этот период? Я очень хорошо его помню. И помню, что из этого получилось, произошло раздвоение сознания и мы начали изобретать какую-то абракадабру, которую до сих пор еще с ней боремся, с этими драконами, которые тогда были изобретены. Так давайте тогда говорить на понятном всем языке. И давайте не унижать специальность социолога и маркетолога. Для меня лично обидно как человека, который проработали ни один десяток лет в социологии, что здесь даже нет упоминания о социологе. Это социологическая история, а здесь нет упоминания о социологе, поэтому давайте назовем: «Специалист социолог, маркетолог», мне кажется, это будет понятно.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Через черточку?

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Нет, через запятую. Зачем через черточку? Опять тогда изобретение будет. Давайте исходить из того, что есть на самом деле, в жизни: социолог, запятая, маркетолог.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): Если посмотреть реестр утвержденных стандартов, там вообще очень узкие формулировки, наоборот, нет расширения. У нас и так очень широкий стандарт, и я боюсь, что это будет неким препятствием при его прохождении в Минтруде. Там, наоборот, узко, например: специалист исследований в области автодела. Мы и так замахнулись на широкое, мы все-таки постараемся охватить все, что важно для социолога. Но если мы вообще сделаем необъятное, то я не знаю... Мы как раз хотели сделать упор на то, что социологические исследования от прочих отличаются, есть специфика именно в социологических исследованиях. Потому что нам могут сказать: а почему не сделать вообще «специалист по организации проведения исследований»? Такие замашки были, вообще любых исследований. Потому что качества, которые необходимы любому исследователю, они общие, и мы очень старались, чтобы здесь была специфика именно социологов, именно социологических исследований.

Жан Тощенко (РГГУ, СОЦИС): Но тут возникает вопрос, тот, кто будет теорией заниматься, историей социологии – он не попадет сюда.

Ирина Воробьева (РГГУ): Сколько выпускников будет заниматься, Жан Терентьевич, теорией и историей социологии?

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): Это не имеет значения.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): У нас функция Д есть, там все есть.

Эксперт: А как можно провести социологическое исследование без теории?

Мирослава Цапко (РГГУ): Невозможно, там обязательно будут еще знания, умения и навыки, которые мы не отделяем. Подразумевается, что проведение исследования невозможно без знания теории, это рассматривается как часть.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Коллеги, если мы будем говорить одновременно, идет же запись, вы понимаете, что не останется ничего. Мы же работаем для истории. По очереди.

Михаил Черныш (ИС РАН): Черныш Михаил Федорович, Институт социологии РАН. Вы знаете, когда говорят стандарт, я все-таки полагаю, что он должен к чему-то прилепиться как эталон, к какому-то конкретному человеку. И если мы задаем некий стандарт специалиста по организации и проведению исследований, то это означает, что на основании этого стандарта мы можем сказать: это специалист, а это не специалист. Я правильно понимаю основную цель?

Маргарита Бершадская (ВШЭ): Да.

Михаил Черныш (ИС РАН): И исходя из этого, у меня возникло ощущение, что то, что здесь написано, в чем-то наверно действительно может работать на эту задачу, а в чем-то никак на эту задачу работать не может. Дело в том, что за всеми этими принципами должны идти какие-то контрольно-измерительные инструменты. К вам придет человек, а вы скажете: дорогой мой, ты «согласование организационных и методических вопросов сбора данных с руководителем проекта» можешь делать? Не можешь? Он скажет: могу. И т.д. Но здесь есть еще больше интересных вещей, например «интерпретация результатов данных фундаментального или прикладного социологического исследования». А как вы собираетесь это проверять, какие у вас для этого есть инструменты? Какие критерии? Понимаете, стандарт должен быть однозначным и он должен быть приложен как эталон к каждому конкретному специалисту. А можно ли это приложить все к конкретному специалисту?

Но более того, смотрите: «совершенствование концепции языка социологического объяснения с учетом новейших достижений социологической науки». Это что, стандарт такой? Простите, а умеешь ли ты совершенствовать язык? Или не умеешь? А как мы будем судить о том, умеет он или не умеет? Он считает, что умеет, а мы считаем, что не умеет.

Когда мы говорим: «умеешь ли ты делать выборку?», он говорит: «я умею», - хорошо, сделай, докажи. Покажи, как ты это можешь делать, можешь ли ты сделать анкету социологического исследования? Напиши мне анкету, я задаю тебе тему «девиантное поведение», напиши мне по девиантному поведению анкету, как ты будешь его измерять.

Одним словом, есть вещи проверяемые, а есть вещи абсолютно непроверяемые и этих непроверяемых вещей в этом стандарте слишком много. И поэтому мне кажется, что тот документ, который здесь представлен, должен быть усовершенствован с точки зрения его приложимости к оценке. И сам этот документ, безусловно, не может быть конечным продуктом, потому что за ним должны идти уже конкретные процедуры проверки.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): Минуточку, можно я вам сразу, чтобы понятнее было. Здесь идет речь о трудовых функциях, обобщенная трудовая функция - она сверху;

трудовые функции - слева, а дальше идут непосредственно действия. Мы еще не касались части, туда входят знания и умения, там уже будет конкретно знания и умения, которые должны быть проверяемы. А здесь идет речь о процессе, то есть как разворачивается процесс, что должен делать социолог в разных организациях.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Хорошо, спасибо, услышали. Лариса Паутова, пожалуйста.

Лариса Паутова (ФОМ): Позвольте как представителю работодателя, человеку, который должен соответствовать этому стандарту. Фонд «Общественное мнение», Лариса Паутова. У меня еще есть опыт преподавания 10 лет в вузе, региональном. Я помню, что очень сложно обучить ребенка в рамках таких стандартов, потому что просто нет специалистов, которые проводят эмпирические исследования, потому что просто нет рынка исследований в маленьком регионе. Поэтому на пересечении двух своих компетенций я хотела бы изложить свой взгляд.

Это все узнаваемо, похоже на то, чем мы занимаемся каждый день, 5 раз в неделю. Это очень похоже на то, что происходит в опросных фабриках. Но, на мой взгляд, не хватает некоторых ипостасей нашей работы, которые обсуждаемы. Может быть, они не являются стандартами специалиста, а являются стандартом очень хорошего специалиста и очень ответственного специалиста. Но, на мой взгляд, некоторые роли наши здесь не вписались, то, что происходит у нас, Александр Шашкин наверняка скажет: то, что происходит у него в компании онлайн исследований.

Допустим, начинается первая часть: «проектирование». Как будто сверху, как Господь бог сошел заказчик, и сразу дает нам возможность бриф сделать, проект исследования. На самом деле, для очень многих специалистов важно понять, что социология и маркетинговые исследования должны проводить тоже свой маркет, понять целевую аудиторию своего исследования, уметь видеть ниши. Не важно, ты академический социолог и должен найти грант, либо ты на рынке труда и должен найти заказчика. Поэтому здесь нет, мне кажется, той части, где, собственно, спрос на социологию, на маркетинговые исследования, на академические исследования. Я преподаю своим студентам уметь себя продать, будь ты аспирант, будь ты сотрудник Фонда «Общественное мнение».

Далее, мне кажется, очень важная часть нашей работы, куда уходят огромные трудозатраты, нервы, валерианка, это собственно управление проектом, умение рассматривать исследование, опять-таки академическое, научное или фабрики опросов как проект. И там огромное количество рисков, проблем, умение оценить ситуацию. Вот это тоже очень важное наше качество и на НН мы вывешиваем стрессоустойчивость, умение управлять проектами, умение работать в команде - это часть нашей работы, она здесь не отражена, я не знаю как, но может ее сформулировать.

Дальше, мне кажется, здесь традиционный подход к социологическому исследованию. Как будто нет Шашкина с его ведущей компании по онлайн исследованиям. Ни онлайн групп, ни онлайн опросов, ни бигдата. То есть это классическая социология маркетинга, где нет онлайн, а про большие данные здесь не упоминается. А современный социолог, он работает и онлайн и оффлайн, и кабинетные исследования проводит, и скачивает информацию в социальных сетях. Перед ним огромное количество разных экранов, и он считывает информацию со всех источников, а в данном стандарте классический образ компании, которая проводит полный цикл от начала до конца в рамках исследований, у меня такое сложилось впечатление.

И последнее. Нас очень сильно поджимает консалтинг. Именно потому, что мы заканчиваем свою работу сдачей аналитического отчета, максимум пропиарив его на пресс-конференции. На самом деле, наши специалисты не умеют делать рекомендации, и я не увидела здесь указания на умение специалиста хотя бы попытаться сформулировать рекомендации для заказчика. Мы только описываем данные.

Поэтому мне кажется, этот стандарт замечательный, но он немножко на шаг назад, а мы должны идти вперед. Учитывать умение видеть управление проектами, продажи себя в академическом мире и в коммерческом, консалтинг, мультидисциплинарность, потому что мы со всеми дисциплинами постоянно стыкуемся, иначе никак.

Ольга Рыбакова (Ассоциация 7/89): эксперт говорит по скайп, на записи не слышно.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо. Пожалуйста, коллега из ТНС.

Алексей Тихонович (TNS): Согласен с тем, что озвучили и Ольга и Лариса, немножко хотел бы добавить. Важный пункт с моей точки зрения, если мы говорим про сбор данных рамках исследования - это выбор методики и метода сбора данных, в зависимости от цели и задач исследования, тот вопрос, по которому очень часто возникает очень много споров и проблем.

Второй вопрос - это построение выборок и принципа построения выборок, здесь тоже это не отражено, здесь тоже момент очень важный.

Касательно того, что было сказано Ольгой насчет того, что здесь есть пункты про КАТИ, КАПИ, КАВИ, пункты контроль качества, они все-таки с точки зрения онлайн, с точки зрения электронных методов сбора данных здесь не раскрыты, потому что там другие подходы, другие технологии. И сейчас наша компания, по крайней мере, практически все делает на цифре. Подходы меняются, здесь это нужно отражать.

И говоря, про ISO-252, уже упомянутый, наверно есть смысл включить пункт «управление качеством сбора данных» и основные положения стандарта ISO. И управление проектом.

И последнее. Я не очень до конца понимаю... Мы, глядя на этот стандарт, видим свод требований, которые в широком смысле описывают такого специалиста. Если мы говорим о более узкой специализации, например, руководитель полевого отдела, он в силу своих профессиональных задач он не готовит предложения для клиентов, он не интерпретирует данные, не делает презентации, вот он специалист или не специалист? Потому что часть информации, требований стандарта для него не релевантна. Про это тоже надо подумать.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Там разный уровень специалистов предусмотрен.

Алексей Тихонович (TNS): Здесь просто непонятно.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо, услышали. Александр Шашкин.

Александр Шашкин (ОМІ): У меня всего несколько добавлений. Я один раз принимал участие в курсах по маркетинговым исследованиям дистанционно, там было разбито на 2 части. Вторая часть была ровно вот такая [как стандарт], а первая часть была про маркетинг - что такое промоушн. Человеку, который проводит маркетинговое исследование, точно это надо – понимать, что такое продукты, жизненный цикл, какие-то основы маркетинга. Без этого нельзя подобрать слово социологический маркетинг, потому что если ты этого не понимаешь, бессмысленно.

И в тему о том, должно ли быть слово маркетинг. Если посмотреть с точки зрения бенефициара этого стандарта, то есть работодателя, то конечно: куда идут студенты, кто их нанимает? Исследовательские компании, большинство, конечно, идет на сторону клиентов, то есть на сторону производителей, сервиса, то есть работают маркетинговыми исследователями. В этом смысле, мне кажется, даже не является вопросом - надо добавлять.

Потом очень важный момент. В стандарте [ISO] очень много внимания уделяется защите и безопасности данных. Это такие компетенции мощнейшие, которые здесь вообще не упомянуты: как обеспечить безопасность и конфиденциальность данных и респондентов, исследователей, всех сторон процесса. Как обеспечить IT-безопасность, хранение и доступ к данным. Такие огромные разделы стандарта, на которые уходит масса времени для внедрение в компанию. Но здесь, мне кажется, это тоже важный аспект, хотя бы с точки зрения понимания, что данные являются конфиденциальной информацией (и слова не упомянуто). Конечно, я согласен полностью с Алексеем, что сейчас масса методов, в которых нет интервьюера или скажем, есть телефонный адресный контроль, но у онлайн нет телефонного адресного контроля. Там запятые стоят, но там нет КАМИ (мобайл), то есть понятно, что запятые бесконечно можно ставить, нужны универсальные формулировки.

Юлия Епихина (РОС): Можно еще небольшую реплику? Юлия, Российское общество социологов. Я, когда прочла этот проект стандарта, у меня сложилось впечатление, что он

ориентирован, прежде всего, на социолога, который работает в некоей исследовательской организации. Причем он занимает по отношению к заказчику некую подчиненную позицию. Здесь я плюсюю к Ларисе Паутовой, что здесь незримо или зримо присутствует фигура заказчика, с которой данный специалист обсуждает, согласовывает и т.д. И при этом совершенно не учитывается ситуация, когда социолог, предположим, может работать, в торговой компании или в издательском доме и проводить собственные социологические исследования, ориентированные и решающие проблемы внутрикорпоративные. Например, исследование внутрикорпоративной культуры. И, собственно говоря, ему заказчик здесь не нужен, и, может быть, даже исследовательская организация ему не нужна, потому что он может провести исследование силами своего собственного отдела. И мне кажется, что в данном случае нужно эту позицию пересматривать, когда социолог является сам инициатором, организатором и проводит это исследование без какой-либо фигуры заказчика, ориентируясь на какие-то собственные цели и задачи.

И конкретно по содержанию тоже хотела бы в развитие уже сделанных замечаниях отметить пункт «С» - «анализ и интерпретация данных исследования». Здесь совершенно не фигурирует программное обеспечение, которым, собственно говоря, обязан владеть сейчас социолог, анализирующий какие-либо данные. Либо это SPSS, либо это Statistica, , либо это Stata, либо это программная среда R, либо это еще какие-то программные продукты, при помощи которых данные можно анализировать.

Мне кажется, что нуждается также в корректировке пункт «анализ данных фундаментального или прикладного социологического исследования с применением общенаучных и специально социологических методов». Здесь непонятно все. Что такое общенаучные методы, которые можно использовать при анализе? Это что, гильотина Юма, кочерга Витгенштейна или метод дедукции Шерлока Холмса? Что это такое, и что это за специальные социологические методы? Есть же методы математической статистики, это нужно прописать. Если имеется в виду еще что-то, то это нужно собственно конкретизировать, но «общенаучные методы анализа» звучит странно. Эти «общенаучные методы» где-то еще фигурирует в этом документе и тоже оставляют немного непонятное впечатление; по-моему, это тоже лучше конкретизировать либо скорректировать.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо. Коллеги, еще кто хотел бы высказаться?

Никита Покровский (ВШЭ): Буквально пару слов я хотел сказать, по одному пункту, касающемуся теоретической подготовки социологов. В принципе, мне, кажется, здесь очень все очень лапидарно, коротко, достаточно убедительно, но какие-то коррекции возникают.

Например, пункт первый «выявление описания существующих и прогнозируемых экономических политических и социальных проблем в масштабах общества». Я бы добавил «в целом». Тут дело вот в чем. Очень часто приходится сталкиваться с социологами, с

выпускниками наших вузов, на различном уровне дальнейшей карьеры, которые не представляют себе в целом того общества, в котором они живут. То есть они знают какие-то фрагменты, они знают свои узкие специальности, но описать большие модели развития системы они не только не могут, но даже не имеют к этому склонности никакой, они сторонятся. Мне кажется, это недопустимо и очень плохо и вообще социологи без широкого горизонта, даже если он работает в прикладных сферах, это даже и не социолог, на мой взгляд, это какой-то специалист другого профиля.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Специалист по организации проведения социологических исследований.

Никита Покровский (ВШЭ): Да, второй пункт. В принципе правильно здесь сказано, однако, «практическое применение», «формулировка»... Мне кажется, просто «применение», потому что применение уже и есть практическое.

«Фундаментальных», не «общенаучных». Я согласен с коллегами, часто этот термин используется «общенаучных», а нужно именно «фундаментальных социологических знаний для построения модели социологического объяснения». Я себе не объяснил, что такое «объяснение», но может быть более удачный термин родится в дискуссиях.

И последнее, важный пункт, «язык». Очень хорошо, что он возник здесь, потому что по языку совершенно правильно определять мышление человека. Язык это самый прямой путь к пониманию того, социолог перед тобой или не социолог. Мы сейчас только что обсуждали, а вообще кто такой социолог, как его определить? Я бы со своей точки зрения определял бы его по языку. Человек, не владеющий концептуальным языком социологии, понятийным, он профессионально не подходит по стандарту. Если он на пальцах, извините, объясняет какие-то вещи или с применением своих инженерных, предшествующих специальностей и других наук, а не именно языка социологии. Таким образом, я бы сформулировал следующим образом: «владение современным научным языком теоретической и прикладной социологии». Если с такими коррекциями, я не настаиваю на них, разумеется, но предлагаю, то мне кажется, стал бы более рельефным этот пункт общего стандарта, спасибо.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): Такие конкретные замечания очень нужны.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо давайте, может, дадим возможность коллегам на часть замечаний, которые возникли ответить, если есть что.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): В принципе, мы очень благодарны за все замечания. Я только единственное хочу возразить насчет умения работать в команде и т.д. Это все общекультурные компетенции, как мы привыкли говорить, которые не должны входить в профессиональные стандарты, это для любого профессионала важные и само собой понимающиеся компетенции. Здесь нужны именно специальные компетенции.

Коллеги, если бы вы могли нам что-то прислать конкретное и сформулированное, это было бы просто замечательно, потому что мы бы тогда могли просто сразу это все включить, потому что все замечания важные и очень разные.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Да и присоединюсь к коллеге, огромное спасибо за такие замечания, они абсолютно конструктивны по сути. При этом остается вопрос, который сначала Жан Терентьевич затронул. Как на него ответить? Я честно говоря, думаю, мы сегодня на него не ответим. И коллеги потом тоже поддержали. Действительно, стандарт кого? Это специалист по организации социологических исследований? Социолога-маркетолога? Как в конце концов определить этот профессиональный стандарт, который будет таким важным маяком для очень многих людей, которые в нашу отрасль придут потом? Либо не придут. Наша задача сделать так, чтобы стандарт играл роль вовлечения новых талантливых интересных молодых людей в нашу отрасль.

Маргарита Бершадская (ВШЭ): И вот еще что хотела сказать. Я надеюсь, что это не последний наш круглый стол, потому что мы разделов знаний и умений еще не касались. Будут еще разделы по знаниям и умениям, которые должны конкретные эти трудовые действия обеспечивать. Мы бы хотели сначала обсудить и принять все замечания, которые вы нам здесь сказали, и тогда уже завершим работу. Знания и умения - тоже не так просто, как это кажется на первый взгляд. Нам казалось - были бы трудовые действия, а уж знания и умения, которые их обеспечивают, как-нибудь. Так вот это не так просто тоже и хотелось бы потом это тоже обсудить. Это тоже очень такая важная работа. как раз то, о чем вы [Чернышу] и говорили: как проверить.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Следующий этап абсолютно ясный понятный правильный

Михаил Черныш (ИС РАН): Есть и то и другое, есть и проверяемые и непроверяемые вещи, здесь надо что-то делать.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Итак коллеги, на самом деле, огромное спасибо, действительно очень много конструктивных, мне кажется, замечаний. Мы сделаем протокол этого круглого стола, разошлем вам, и конечно же ждем конструктивных замечаний, о которых вы высказались, чтобы вы их прислали нам, чтобы действительно это было рабочее совещание. Я еще дам слово Константину Филатову, и потом Александр Юрьевич подытожит.

Константин Филатов (ГФК): Я просто хочу, вы правильно идете: что дайте нам адрес и дайте нам дедлайн, до какого мы должны вам прислать свои замечания.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): 30 ноября в этой части.

Константин Филатов (ГФК): Мое личное мнение. Естественно маркетолог и социолог это должен быть один документ. Как он называется это вопрос обсуждаемый, но это должна

быть действительно одна вещь. Все, кто приходит к нам, это действительно выпускники социологических факультетов, и конечно стандарт во многом поможет. И я еще коротко такую реплику хочу сказать: то, чем нас пугали вначале на презентации, это немножко в моем понимании, не то, о чем мы сейчас с вами говорим. Там нас пугают стандартом регламентирования нашей деятельности. И это не подчинение Минтруда, это совсем другое. А это все-таки профессиональный стандарт, относящийся к человеку. То, чего мы боимся, и то, что мы сейчас делаем, это, по-моему, совсем разные дороги.

Мирослава Цапко (РГГУ): Важно здесь, что если это будем делать не мы, а кто-нибудь, то сделают что-нибудь такое же.

Константин Филатов (ГФК): Это тоже важно, чтобы все понимали, что это одно, а это другое.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо.

Мирослава Цапко (РГГУ): Можно одну сносочку, чтобы когда вы писали, вы бы обратили на это внимание. Просто по вашим комментариям поняла, что здесь есть принципиальная, видимо, наша ошибка, что я не объяснила сразу. Трудовые действия - это не те знания и умения, компетенции, которые должны быть, это вообще другая история, которая прилагается. Трудовые действия - это направления, которыми мы можем обязать работать этих специалистов. При этом логика не от начала исследовательской деятельности, а от базового самого низкого уровня вхождения в профессию. То есть бакалавр может «А», доктор наук может «Д», хороший кандидат наук или продвинутый магистр тоже может «Д», но «А» может каждый. Может, это сбивало с толку. Потому что, что значит «найти рынок для того, чтобы продать свои компетенции как социолога»? Тогда я сам себе заказчик, и тогда я работаю как идеолог, как собственно аналитик, с которого и начинается программа исследования, цели, задачи, выбор метода, построение. Когда мы пишем программу исследования, мы, безусловно, понимаем, что он может написать метод выбранный, описать все принципы и здесь, если прочитать, это в обобщенном виде, максимально, это все присутствует. Я вас очень прошу, может быть, еще раз посмотреть на этот стандарт уже с этой точки зрения.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо Мирослава, я хотел бы дать слово Александру Юльевичу Чепуренко, поблагодарить его за то, что он активно тоже участвовал в этом процессе. Александр Юрьевич, спасибо за поддержку, за то, что мы вместе продолжаем идти, будем идти дальше. Несколько слов завершающих и дальше уже будем переписываться.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Спасибо, коллеги. Первое, чтобы не забыть о самом главном: мы можем сформулировать в протоколе, что при всех разногласиях, уточнениях и т.д. принять за основу этот документ для дальнейшей работы можно?

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Есть другие мнения? Коллеги?

Виктор Левашов (ИСПИ РАН): В первом чтении.

Модератор (Александр Чепуренко, ВШЭ): Это очень правильно, действительно первые чтения. Коллеги уже сказали, что целый ряд вещей мы должны будем сделать. Когда мы сядем прописывать на нашем птичьем языке дескрипторы, то есть те вещи, которые позволяют операционализировать понимание того, владеет он этим или нет, мы увидим наверно, что некоторые вещи мы сформулировали так, что мы не можем по ним написать дескриптор. Тогда мы вернемся и будем искать более конкретную формулировку.

Что касается того, что сказал Жан Терентьевич, честно скажу, мы пытаемся. Стандарты имеют смысл, когда они создаются для больших групп людей, выполняющих сравнительно стандартные функции. Поэтому частично это стандарт, конечно, описывает то, что делает академический социолог, далеко не все. И мы исходили также из того, что академическое сообщество - это в принципе есть некое сообщество, которое в силу самоорганизации само способно организовать себе некое представление. Плюс, некоторые вещи, о которых вы говорили, они, конечно, имеют отношение скорее к образовательным стандартам, чем к профессиональным.

Вообще, когда мы начинали эту работу, честно скажу, я категорически возражал против того, чтобы вообще прописывать какие-то функции, которые имеют отношение к академической социологии, просто потому, что это, на мой взгляд, подрывает основные принципы академии как самоорганизующейся группы экспертов, занимающихся данным знанием. Но поскольку на дворе 2015 год, за ним будет 2016 и страшно подумать 2017, я подумал, что наверно нам лучше все-таки какие-то массовые виды операций, которые мы делаем в академии, которые чем-то отличаются от тех функций и тех задач, которые решают наши коллеги в прикладной социологии, в маркетинговых исследованиях, туда заложить. Но не трогать ту часть кабинетных исследований, которой занимаются десяток или может быть сотни человек в стране и которые, очевидно, стандартизации не подлежат, Также как не станем же мы писать стандарт профессии писателя, или философа.

Коллеги, все замечания были конструктивными, я получил огромное удовольствие от сегодняшней дискуссии. Мы просили бы, задача минимум - прислать просто замечания. И очень хорошо было бы, если бы выполнили задачу максимум - то есть вы бы еще ответили, как то, чего нет, должно быть сформулировано. И все это, как Наталья Николаевна говорит нам, тоже 30 ноября. Спасибо большое, коллеги.

Модератор (Константин Абрамов, Фонд «ВЦИОМ»): Спасибо, ждем еще у нас в гостях.